

Некоторые аспекты правового регулирования цифровых прав в зарубежных странах

Р. Х. Давыдов

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: davydovnet@ya.ru

Some Aspects of the Legal Regulation of Digital Rights in Foreign Countries

R. Kh. Davydov

Post-Graduate Student of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: davydovnet@ya.ru

Аннотация

В современных условиях изучение норм цифрового права является актуальной проблемой на международной арене. Это связано с высокой степенью развития информационных технологий и массовых коммуникаций, а также популяризацией процесса глобализации в современном пространстве. Цифровые права – это обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются по правилам информационной системы, отвечающим установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу (статья 141.1 ГК РФ). Стоит отметить, что цифровые права как новый объект гражданских прав появился в результате развития киберпространства и информационных систем, причем такие права материализуются только в электронной форме в виде цифрового кода. Цель настоящей статьи – исследование правового регулирования цифровых прав в Российской Федерации и в зарубежных странах. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического зарубежного опыта. Автором рассматриваются вопросы внедрения цифровых прав в гражданское законодательство Российской Федерации, анализируется различная терминология цифровых прав, приводятся законодательные пробелы в сфере регулирования цифровых прав в отечественном праве.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, цифровизация экономики, информационные системы, токены, криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровая среда, интернет-технологии, информационные технологии, электронная коммерция.

Abstract

In modern conditions, the research of digital law provisions is an urgent problem in the international arena. This is due to the sound development of information technology and mass-media, as well as the popularization of the process of globalization in modern space. Digital rights are obligations and other rights, which content and conditions of their realization are determined by the rules of the information system that meet the characteristics established by law. Implementation, order, including transfer, pledge, encumbrance of digital rights in other ways or restriction of the disposal of digital rights are possible only in the information system without contacting a third party (Article 141.1 of the Civil Code of the Russian Federation). It should be noted that digital rights as a new object of civil rights appeared as a result of the development of cyberspace and information systems, and such rights are materialized only in electronic form in the form of a digital code. The purpose of this article is to study the legal regulation of digital rights in the Russian Federation and in foreign countries. Research methodology - analysis of scientific literature on a given problem, as well as practical foreign experience. The author examines the implementation of digital rights in the civil legislation of the Russian Federation, analyzes various terminology of digital rights, provides legislative gaps in the regulation of digital rights in domestic law

Keywords: objects of civil rights, digitalization of the economy, information systems, tokens, cryptocurrencies, digital financial assets, digital environment, internet technologies, information technologies, e-commerce.

Термин «цифровые права» часто употребляется в контексте построения национальной цифровой экономики. Сам термин «цифровые права» появился с развитием интернет-технологий.

В зарубежной практике цифровое право изначально рассматривалось в качестве некой совокупности разных правовых норм, а не в качестве отдельной отрасли права. Цивилисты считают, что институт цифровых прав динамично развивается вместе с информационными технологиями. В связи с этим сфера цифровых прав охватывает разные отрасли, начиная от защиты интеллектуальных прав и заканчивая отраслью информационной безопасности при обработке больших массивов данных.

Среди специалистов ведутся принципиальные споры, касающиеся отношений, связанных с цифровыми правами. Однако сфера цифровых прав в целом не подвергается изменениям из-за стремительного развития интернет-технологий. Кроме того, с развитием интернет-технологий появились новые положения законодательства и правовые институты, которые сегодня позволяют регулировать сферу передачи и обработки персональных данных, обеспечивают информационную безопасность пользователей Интернета.

Информационные технологии делятся по способу предоставления информации на аналоговые и цифровые. Сегодня широкое распространение получили именно цифровые технологии.

Под цифровым правом в зарубежной практике необходимо понимать совокупность правовых институтов и норм, с помощью которых регулируются отношения, выстраиваемые на основе использования цифровых технологий. Данные нормы не могут регулироваться при помощи какого-то одного метода, поскольку относятся к разным отраслям права. Цифровое право следует рассматривать в качестве расширяющегося правового образования, которое охватывает разные сферы взаимодействия человека с цифровыми сервисами и технологиями, начиная от электронных платежей и заканчивая сферой защиты прав потребителей.

При рассмотрении зарубежного опыта регулирования цифровых прав необходимо обратить внимание на действие Digital Economy Act 2010 в Великобритании¹, куда и входит правовое регулирование цифрового права. Указанный выше закон был принят парламентом Великобритании в 2010 г. (с дополнениями в 2017 г.).

В законе содержатся правовые нормы, которые касаются цифровизации экономики, предоставления государственных услуг в цифровом виде, защиты цифровых прав с использованием защищенных каналов для передачи данных, системы подтверждения электронных платежей и т. д. Закон обеспечивает защиту цифровых прав в отношении произведений и их несанкционированного копирования и распространения. В дополнениях к закону в 2017 г. предусмотрены положения, связанные с предоставлением услуг в цифровом виде, а также правовые нормы для регулирования отношений в рамках выстраивания электронных коммуникаций. Институт цифровых прав в Великобритании обеспечивает защиту пользователей Интернета от кражи их персональных данных, защиту авторских прав в отношении произведений, которые нелегальным образом могут копироваться и распространяться через Интернет.

В вышеуказанном законе приводятся механизмы правовой защиты, связанные с обменом данными, а также способы защиты государственных и общественных интересов с применением фильтров, блокировкой отдельных ресурсов и установлением запретов на торговлю определенными товарами через Интернет.

Аналогичный закон о цифровых правах действует во Франции. Принятие Закона от 7 октября 2016 г. № 2016-1321 «О цифровой республике»² совпало с разработкой государственной программы по построению цифровой экономики. После принятия закона о цифровой экономике потребовалось внести изменения в принятые ранее законы, которые тем или иным образом связаны с цифровым правом. В частности, с принятием закона механизмы защиты авторских прав были распространены и на те случаи, когда произведения

¹ Закон Великобритании «О цифровой экономике» (Digital Economy Act 2010). – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/24/contents/> (дата обращения: 07.02.2021).

² Закон от 7 октября 2016 г. «О цифровой республике». – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 07.02.2021).

незаконно копировались и распространялись через Интернет. Законом были внесены нормы правового регулирования электронной коммерции, изменены требования к предоставлению электронных услуг правительства и т. д.

Вместе с тем с принятием вышеуказанных законов система правового регулирования цифровых прав так и не стала совершенной. В частности, закон Франции о защите интеллектуальных прав хотя и предусматривает возможность обращения к судебной защите нарушенных прав, но не позволяет эффективно расследовать преступления, совершенные в киберпространстве. Трудности возникают с установлением личности нарушителя. Отследить цепочки распространения нелегально скопированного контента через Интернет практически невозможно. Притом что защита цифровых прав в отношении объектов интеллектуальной собственности гарантируется законом, на практике это не реализуется. Аналогичным образом обстоит дело и со сферой интернет-торговли. Так, торговля заграничными товарами осуществляется через сайты, зарегистрированные за рубежом, т. е. используются специальные программы для скрытия данных пользователя. Единственное, что могут французские власти сделать в отношении таких сайтов – это заблокировать их на территории страны [1]. Однако и на этот случай у нарушителей закона есть свои способы противодействия. Это использование многочисленных «зеркал» или системы переадресации с одного сайта на другой. Поэтому при использовании таких ресурсов французское правительство не может гарантировать гражданам защиту цифровых прав, а также не может закрыть доступ несовершеннолетних к заграничному контенту, который размещается на таких сайтах.

Проблему представляет и тот факт, что при взаимодействии с тем или иным интернет-ресурсом его владельцы получают доступ к данным пользователей пусть даже в обезличенном виде. Эти данные позволяют отследить местоположение пользователя, его пол, возраст, предпочтения в потреблении услуг и товаров и т. д. Многие из интернет-ресурсов даже не считают нужным уведомить пользователей о сборе таких данных, так как все это осуществляется в коммерческих целях. Краткий анализ французского законодательства позволяет

убедиться в существовании проблем, связанных с защитой цифровых прав, а именно с обеспечением защиты персональных данных.

В сфере экономики, построенной на основе электронных технологий, тоже существует конкуренция. Сегодня ни одно государство мира не может обеспечить эффективную защиту цифровых прав граждан и представителей бизнеса, связанных с соблюдением антимонопольного законодательства. Эта проблема продолжает усугубляться на фоне развития новейших технологий. Сложившиеся методы регулирования рынка практически бесполезны в отношении интернет-торговли.

Существенного прорыва в этой области удалось добиться США с принятием Digital Millennium Copyright Act¹, а также серии законов в сфере правового регулирования цифровых прав. Анализ основных правовых норм указывает на то, что на пользователей, покупающих товары в сети, распространяются те же нормы законов о защите прав потребителей, что и на обычных покупателей в магазине [1].

Товары, приобретенные через Интернет, можно вернуть, обменять, потребовать за них деньги обратно из-за низкого качества, несоответствия описанию и т. д. Более того, для защиты персональных данных пользователей используются зашифрованные каналы для передачи платежных данных, а также пользователи могут пройти двухфакторную авторизацию для подтверждения платежных поручений и т. д. Предусмотрены и правовые механизмы для защиты персональных данных. Если на интернет-ресурсе осуществляется сбор и хранение данных, то его владелец обязан уведомить нового пользователя об этом, предоставить в любое время возможность как запросить хранящиеся данные и совершаемые с ними действия, так и удалить их по требованию пользователя. Законом об электронном правительстве предусматривается возможность получения государственных услуг в электронном виде. Для этого гражданину США достаточно иметь идентификатор и доступ в Интернет [2].

Несмотря на то что к реализации закона об электронном правительстве были привлечены многие частные компании в сфере информационных технологий, ни одна из них не имеет доступа к

¹ Закон об авторском праве в цифровую эпоху (Digital Millennium Copyright Act). – URL: <http://thomas.loc.gov>. (дата обращения: 07.02.2021).

администрированию собираемых данных пользователей. Тем не менее утечки персональных данных пользователей в США случаются. Законом предусмотрена ответственность за допущение таких утечек. В зависимости от того, было ли преступление умышленным или намеренным, виновному лицу может быть назначен штраф или тюремный срок. При этом предусматривается возможность подачи частного иска от гражданина, чьи данные оказались в базе с открытым доступом. Совершенствованию системы правового регулирования цифровых прав в США мешает широкое использование анонимайзеров самими пользователями Интернета, а также регистрация доменных имен в других странах, которые не попадают под юрисдикцию США [5].

Вместе с тем систему защиты цифровых прав в США можно назвать наиболее развитой в сравнении со странами Европы, поскольку у государства больше функций для блокировки интернет-ресурсов. В качестве примера можно привести указы, принятые в период президентства Д. Трампа. Этими указами на территории США было заблокировано несколько приложений китайских компаний. Повод для блокировки оказался формальным – китайские интернет-компании собирают и хранят данные об американских пользователях. Блокировка указанных приложений подразумевает их удаление из магазина приложений, а также запрет на рассылку обновлений пользователям, у которых такие приложения уже установлены на мобильном устройстве.

В штате Делавэр пошли дальше и приняли закон о наследовании цифровых прав. Передавать по наследству можно аккаунты в социальных сетях и электронную почту. Унаследовать аккаунт в случае смерти или признания своего близкого человека недееспособным могут родственники. Аналогичный закон ранее был принят и в нескольких других штатах США. Однако речь пока не идет о возможности наследования всего цифрового имущества. В остальных странах мира доступ к цифровым устройствам прекращается со смертью человека [7].

Так, политикой американской социальной сети Facebook предусмотрено удаление аккаунта умершего родственника при получении доступа к его цифровым ресурсам или на его странице ставится галочка, указывающая на это. Несмотря на то что институт правового регулирования цифровых прав постоянно развивается, проблемы их защиты не исчезают. Например, в странах ЕС, где до сих пор

не выработано единой политики в отношении защиты цифровых прав, единственным способом защиты является обращение в судебные инстанции, однако и те не всегда могут оказать помощь.

В Германии в 2017 г. был создан фонд для защиты цифровых прав. Его основная задача – укрепление сотрудничества между теми, кто работает в области защиты цифровых прав.

Миссия фонда заключается в том, чтобы эффективнее использовать право на судебную защиту, когда дело касается цифровых прав гражданина. В настоящее время фонд функционирует как отдельная организация, совместная деятельность которой позволяет осуществлять обмен информацией и поддерживать судебные процессы в отношении тех компаний и частных пользователей, которые нарушают цифровые права других граждан.

После изучения международного опыта в правовом регулировании цифровых прав необходимо обратиться к анализу ситуации, сложившейся в России. В России, как и в других странах, есть потребность в правовом регулировании цифровых прав граждан. Под цифровыми правами здесь следует понимать совокупность прав, принадлежащих каждому человеку на использование связи, доступ к цифровым медиа и т. д.

В Федеральном законе от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в Гражданском кодексе Российской Федерации дано определение цифровых прав: «Цифровые права – обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу».

В качестве обладателя цифрового права признается то лицо, которое может распоряжаться таким правом. Без обращения к третьему лицу предусматривается возможность осуществлять это право, распоряжаться им и устанавливать обременение только в информационной системе. Для обеспечения эффективной защиты цифровых прав в России принят Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи” и Федеральный закон

«Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Им были внесены изменения в Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» и в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В результате в систему правового регулирования цифровых прав был включен так называемый закон «О суверенном Рунете», которым предусматривается создание инфраструктуры и установка технических средств для функционирования российского сегмента Интернет в условиях изоляции.

Пока цифровые права не включены в систему общегражданских прав. Однако эксперты указывают на несовершенство правовых норм в части цифровых прав, что уже привело к проблемам в судопроизводстве. В соответствии с ФЗ-34 предусматриваются цифровые права не только в общем виде, но и в рамках осуществления предпринимательской деятельности, а также заключения договоров.

Ограниченная возможность защиты прав в цифровом пространстве является основной проблемой

для стран ЕС, США и Российской Федерации. В указанных странах популярный способ защиты – блокировка сайтов в сети Интернет. При этом если в США в отдельных штатах предусматривается возможность завещать цифровые права, то в России изначально предусматривается возможность провести сделку по продаже таких прав [4]. Возможность завещать цифровые права в России не предусмотрена. Отсутствие описания правовой природы смарт-контрактов в законах о цифровом пространстве является основной проблемой для России. У многих экспертов возникают вопросы по правам и обязанностям сторон сделки [4].

Таким образом, в Российской Федерации заложены лишь основы института правового регулирования цифровых прав. При этом во Франции и США этот институт уже выстроен и постепенно меняется с учетом появления новых информационных технологий. Общим для проанализированных стран является то, что защита цифровых прав осуществляется через суд. В сравнении с Германией в России пока нет общественных фондов, которые бы пытались бороться за эффективную защиту цифровых прав.

Список литературы

1. Андрюшин С. А. Технология распределенных реестров в финансовой сфере России // Банковское дело. – 2018. – № 2. – С. 4–14.
2. Белых В. С., Егорова М. А. Криптовалюта как средство платежа: новые подходы и правовое регулирование // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 2. – С. 140–147.
3. Бухонова Л. Р. Тенденции и перспективы развития конституционного права частной собственности в современном мире // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1. – С. 50–57.
4. Давыдов Р. Х. Цифровые права как объект гражданского права // Экономика. Право. Общество. – 2020. – № 5 (3). – С. 18–22.
5. Касаткина В. В. Токен и криптовалюта: их понятие и взаимосвязь в цифровой экономике // Цифровые технологии в экономической сфере: возможности и перспективы : сборник научных статей. – Тамбов, 2017. – С. 22–25.
6. Савельев А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. – 2014. – Т. 14. – № 1. – С. 127–150.
7. Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. – 2018. – № 9. – С. 86–89.